

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Изменения в мире

Мы обращаемся к прошлому, стремясь отыскать корни настоящего, и к настоящему – в стремлении понять, что может принести нам будущее. Фактически многие наши повседневные действия совершаются нами в ожидании будущего. Мы выполняем свои служебные обязанности в ожидании получения за это заработной платы в конце недели или месяца. Мы готовимся к будущим событиям, будь то футбольный матч, дискотека, весенние каникулы, последние экзамены или выпускной вечер. Мы вкладываем средства, энергию и время в получение образования, предполагая, что в будущем наши “затраты” окупятся и мы сможем получить хорошую, высокооплачиваемую работу. Поскольку будущее для нас столь значимо, мы обращаемся к специалистам, рассчитывая получить некоторое представление о том, чего мы можем ожидать в последующие недели, годы и десятилетия. Ученые-футурологи специализируются в изучении будущего, пытаются его понять, прогнозировать и планировать.

Сложность общества чрезвычайно затрудняет точное прогнозирование отдаленного будущего, и даже не слишком далекое от нас будущее с трудом поддается предсказаниям. Несмотря на это одно представляется очевидным: мы не можем всю жизнь провести в мире, в котором мы были рождены, невозможно также умереть в том же самом мире, в котором мы достигли своего зрелого возраста. Футурологи выделяют два изменения, которые представляются основными в современной социальной жизни. Во-первых, высокоразвитые страны преобразуются из индустриальных в информационные. Во-вторых, современные общества переходят с уровня национальной экономики на глобальный экономический уровень. Футурологи использовали множество метафор для определения этих изменений: постиндустриальное общество (Дэниэла Белл), третья волна (Элвина Тоффлер), мегатренды (Джон Нэбитт). Все эти метафоры объединяет одна мысль о том, что в промышленно развитых странах совершается переход от производства товаров к производству услуг и что они трансформируются из общества, основанного на координации людей и машин, к обществу, организованному вокруг знаний. Как утверждают эксперты, эти перемены способны предоставить людям мириады возможностей. “Вкус” жизни будет становиться все более насыщенным, это будет целый “букет”, а не просто вкус ванили или шоколада.

Многие социологи уверяют, что мы являемся очевидцами исторических перемен и первого, главного воздействия перехода от энергетической к информационной экономике. В течение 3000 лет технология была “отлита в форме” механической модели, основанной на процессах сгорания, которые происходят в недрах такой звезды, как, например, Солнце. Паровой двигатель возвестил начало механической эры, достигшей своего зенита с открытием деления ядра и ядерного синтеза – процессов, являющихся воспроизведением процессов генерации энергии звездой. Однако в настоящее время мы, видимо, движемся в направлении биологической модели, основывающейся на информации и предполагающей интенсивное использование материалов. Хотя для биологических процессов необходимы физическая энергия и материалы, они стремятся заменить и то и другое информацией. Биологические процессы позволяют “миниатюризировать” размеры, энергию и материалы за счет “расширения” информации. Мозг человека примерно в 10 раз превосходит по размеру и весу мозг лемура (низшего примата). Однако человеческий мозг обрабатывает в миллиарды раз больше информации. Имеет место миниатюризация порядка 10^9 , а это

выходит далеко за пределы возможностей, доступных микрочипу. В результате высокоразвитые отрасли промышленности являются скорее “информационноёмкими”, чем энерго- или материалоемкими.

Многополярный мир

В современном общественном сознании утверждается мысль о том, что человечество находится на крутом переломе. Об этом свидетельствуют катаклизмы XX в. (две мировые войны, ряд жестоких революций, разрушение общечеловеческих ценностей, нравственный, интеллектуальный, социально-экономический хаос, геноцид в отношении ряда народов и т.д.) и глобальный кризис общества, показателями которого являются надвигающаяся экологическая катастрофа, истощение природных ресурсов, наркомания и пр.

По мнению некоторых исследователей, исключительность современной ситуации в мире состоит в том, что надвигается процесс интеллектуального передела – “четвертого великого передела” (после завершения международных переделов территорий, капитала и идущего сейчас третьего передела – технологий). “Страны, одержавшие верх в интеллектуальном переделе, – подчеркивает российский ученый С. Симановский, – получают огромные экономические и политические преимущества, смогут беспрепятственно навязывать свою волю другим государствам”. Первый передел мира наиболее рельефно проявился в Первой мировой войне, второй передел мира – во Второй мировой войне, причем и первый, и второй переделы были по своему характеру прежде всего территориальными, хотя и сопровождались переделом капиталов (в ходе первого передела мира Западная Европа потеряла, а США приобрели 10 млрд. долл.).

Третий передел мира имеет свои особенности: он происходит в условиях разворачивания информационной, телекоммуникационной и психологической революций, существования ракетно-ядерного, биологического, химического и других видов оружия массового поражения, в условиях появившихся глобальных проблем современности. Еще одной особенностью современного общества является то, что в ряде существенных сфер его жизнедеятельности риск, связанный с принятием решений, выступает как неотъемлемая часть социальности. Эти особенности обусловили появление ряда версий относительно будущего мировой политики: концепции конца истории (Ф. Фукуяма), столкновения цивилизаций (С. Хантингтон), глобального беспорядка (З. Бжезинский), эпохи нового средневековья (У. Эко), формирования всепланетной цивилизации (П. Рикс-Марлоу) и т.д. Кроме того, третий передел мира происходит в ситуации, которую многие мыслители, исследователи и теологи характеризуют как тупиковую. Арабский теолог Али Джад Эльхак пишет: “Человечество в тупике, и ни рыночная экономика, ни научный и технический прогресс, ни демократизация пока не поставлены на службу человечеству. Мы видим как раз противоположное: рыночная экономика приносит благо одной части человечества за счет другой, причем другая – его подавляющее большинство. Богатые становятся богаче, в то время как бедные остаются голодными, хотя именно они производят именно то, без чего немислим современный мир...” Таким образом, рыночная система дает возможность эффективно развиваться небольшой части человечества, однако она погружает в трясины нищеты его другую, большую часть. Данная ситуация – причина третьего передела мира, чреватого социальными потрясениями и чередой “системных” войн различного характера. Современные политологи, социологи и футурологи констатируют глобальное противостояние бедного (эксплуатируемого) Юга и богатого Севера (эксплуататора). В связи с этим возникает и вопрос о будущем России, находящейся на линии взаимодействия Запад – Восток и противостояния Север – Юг. Но после распада СССР исчез биполярный мир, и ему на смену приходит многополюсный

мир, где США уже не будут играть прежней роли мирового лидера со всеми вытекающими отсюда для них и других стран последствиями. Тенденция движения мира к многополюсности, начавшегося еще в 1960-е гг., сейчас привлекает внимание многих специалистов.

Новое мироустройство можно представить гексагональной, шестиярусной, моделью. В ее состав входят (конечно, отнюдь не на равных, и в этом смысле она однополярна) Североатлантический, Тихоокеанский, Евразийский регионы и “Южный”, расположенный преимущественно в районе Индоокеанской дуги.

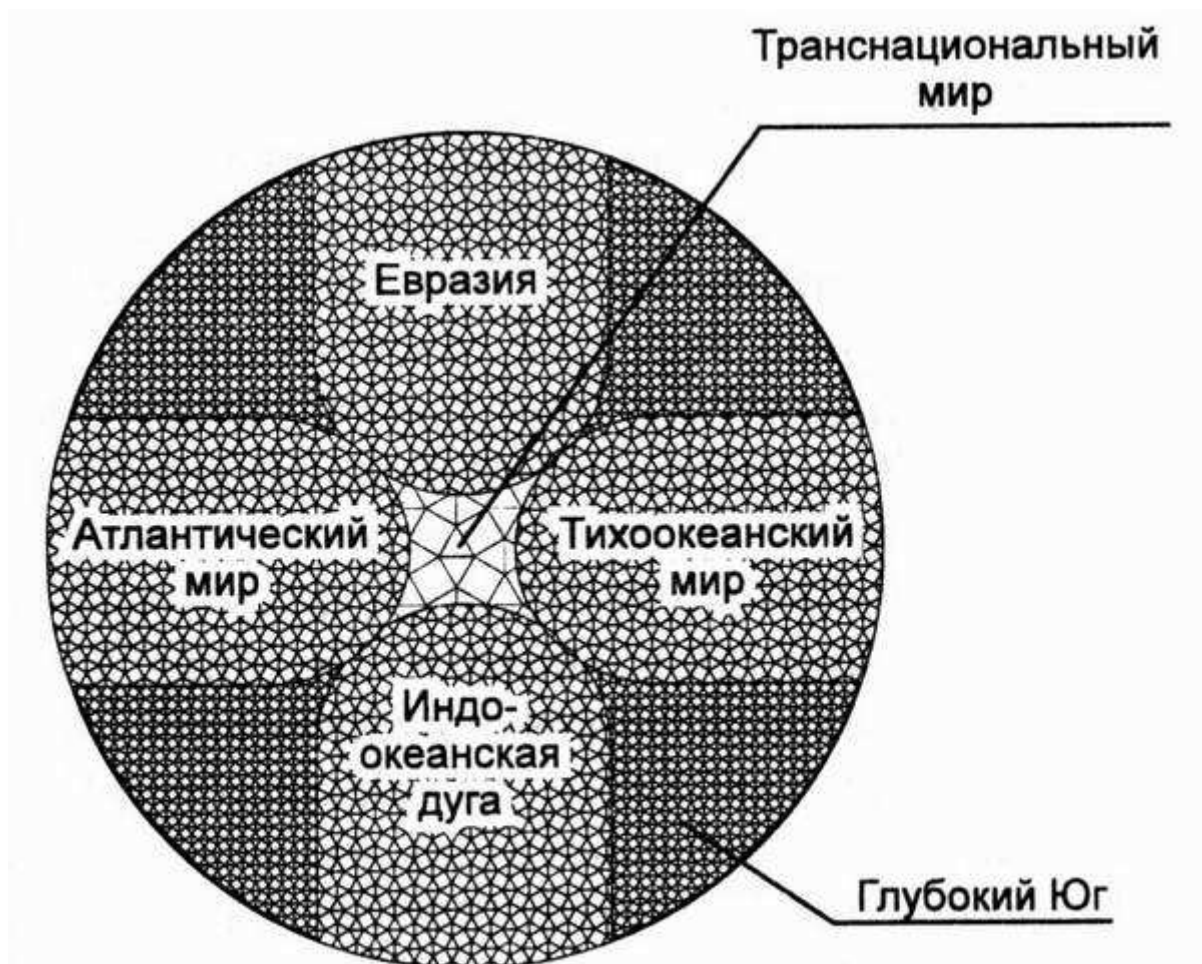

Рис. 3.1. Геомодуль

Территории геоэкономических регионов взаимосвязаны и взаимозависимы. В условиях перманентно идущего здесь передела мира их “земли” меняют свою принадлежность, сосуществуют, частично наплывая друг на друга, т.е. внешние контуры подвижны, изменчивы. Новое геоэкономическое мироустройство человеческого универсума все более заставляет считаться с собой, учитывать свою специфику при стратегическом анализе и планировании ближних и дальних горизонтов развития. (Неклесса А.И. Постсовременный мир в новой системе координат//Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб., 2000. С. 72-78.)

Уточненная модель многополюсного мира, в котором существует несколько центров глобальной силы, построена российским политологом К.Э. Сорокиным. На основе переосмысления и анализа основных современных геополитических характеристик

международной системы он вычленяет следующие основные структурные особенности своей модели:

- многополярность – утопическая американоцентристская “униполярная” модель неадекватна просматривающимся тенденциям развития мироцелостности и не выдерживает критики с аксиологической и философской точек зрения;
- наличие региональных экономических зон, так как мир распался на соперничающие зоны преимущественно внутренней экономической интеграции – НАФТА, Европейский Союз, зона “большой китайской экономики”, японоцентристский “ареал” интеграции и АСЕАН;
- географическая близость, которая оказывает не только прямое, но и косвенное влияние на характер течения экономических процессов в регионах;
- этноцивилизационная, или культурная, общность, которая цементирует каждую глобальную экономическую зону, тогда как трансрегиональные экономические объединения, сводящие под “одной крышей” экономические интересы представителей разных культур и цивилизаций, недолговечны;
- транспортные, электронные и информационные коммуникации, скрепляющие в единую многополярную систему экономические зоны и объединения (они могут выполнять и разъединяющую функцию);
- геополитический код, геополитическая картина мира, в которой интегрированы исторические традиции, оценки и стереотипы мышления.

Интегрируя все эти структурообразующие факторы, Сорокин строит геополитическую модель, имеющую многослойный и полицентрический характер: над экономико-географическим многополюсным базисом находится многоэтажная и столь же многополюсная надстройка, каждый полюс которой являет собой сосредоточение совокупной геополитической мощи. Это “мироздание” в целом есть сложная система многополярности с присущими ей тенденциями к одновременному соперничеству и сотрудничеству участников геополитической игры, к непрерывному изменению ситуации внутри полюсов концентрации геополитической мощи и в отношениях между ними.

Данная модель носит универсальный характер, так как учитывает почти все основные факторы, определяющие динамику становящегося нового многослойного и многополярного миропорядка. Однако в эту модель многополюсного мира не включен такой существенный элемент, как транснациональные корпорации, на долю которых приходится довольно значительный ВВП капиталистического мира. ТНК осуществляют не просто “трансфер экономики”, но и “трансфер культуры” во многие страны мира, чтобы достичь своей стратегической цели – добиться глобального господства. Этой тенденции противостоит мощный полицентризм, но транснациональный трансфер культуры ТНК оказывает воздействие на культуры незападных цивилизаций. Поэтому в геополитическую модель Сорокина следует добавить еще “слои”, или “ярусы”, в виде транснациональной экономики и ТНК, что позволит “схватить” противоречивый характер тенденций становления нового мироустройства.

Место России в мировом сообществе

Представления о будущем всегда играли важную роль в истории русской и мировой общественной мысли. Особое значение предвидение будущего имело в переломные эпохи истории человечества. На пороге XXI в. проблема будущего России и ее места в мировом сообществе приобретает особую актуальность. Все же думается, что будущее российского

общества, да и всего человечества связано не с технотронным развитием, абсолютизирующим технологическую сторону прогресса, не с коммунистической перспективой, в которой человек превращается в безликую часть тотального государства, а с гуманистическим обществом. Это общество должно стать подлинно человеческим обществом достойных и свободных граждан, стремящихся к знаниям.

В процессе становления российского гуманистического общества должна осуществляться переориентация общества с производства материальных благ на производство духовных ценностей. В новом обществе должно гармонично сочетаться духовное и материальное богатство личности и общества при приоритете, разумеется, духовного совершенствования человека.

Россия – уникальная евразийская цивилизация, центр устойчивости и неустойчивости геополитического, глобального развития человеческой цивилизации. Такая функция России в механизмах социально-глобального развития человечества обусловлена особенностями Евразии как единственного места, где на единой территории происходит соединение Запада и Востока. В остальных местах Запад и Восток разделены горами и водоразделами. Именно Евразия как “этногенетический вулкан” определяла этногенез Европы, Америки, в значительной степени Азии и Северной Африки на протяжении всей истории. Становление российского государства на евразийском континенте защитило Европу от “этнических войн” с Востока, обеспечило стабильность ее этногенеза в последнем тысячелетии. Именно “сильная” Россия вместе со сформировавшимся на ее территории суперэтном стабилизировала “глобальный мир” с позиций взаимоотношений Восток – Запад. Необходимость военного могущества России, ее евразийская масштабность, сложившиеся духовно-культурные основания русского народа как основного “скрепа” российского суперэтна, уникальный опыт взаимодействия более 100 народов и национальностей обусловлены исторически, определяют Россию как уникальную евразийскую цивилизацию общинного типа с доминантой ценностей коллективизма, соборности и державности.

Историческая миссия России – стать центром, объединяющим Восток и Запад на духовной основе, т.е. новой целостной идеологии гуманизма. В этом суть великой русской идеи, объединяющей идеи мира. Мировая идея социализма являлась разъединяющей идеей, она разорвала мир на системы капитализма и социализма, ведущих между собой бескомпромиссную идеологическую борьбу. Говоря о человеческой цивилизации, ее будущем, следует отметить, что равнодействующая прогресса человечества ведет к возникновению цивилизации глобального гуманизма. Будущее России и человечества в целом не за обществом техники, даже гуманизированной, не за обществом всеобщего потребления, не за обществом казарменного социализма, а за подлинно человеческим обществом гуманизма.